

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 7
volume 7**

Центр
«Петербургское Востоковедение»

Санкт-Петербург
1995

«Поучения» джанджа-хутухты Агван-Чойдана

В. Л. Успенский

(Институт востоковедения РАН, Санкт-Петербург)

Деятельность первого пекинского джанджа-хутухты Агван-Чойдана (ICang-skyu Ngag-dbang chos-ldan; 1642—1714), крупного буддийского ученого и политического деятеля, хорошо известна¹. Его сочинениям также «повезло»: они были изданы ксилографически и в Пекине, и в Тибете². При издании тибетского Данджура в 1724 г. собрание сочинений Агван-Чойдана было напечатано в качестве приложения к этой части буддийского канона по личной инициативе императора Юн-чжэна. Это был беспрецедентный случай в истории изданий тибетского канона. Более того, в 30-е гг. XVIII в. его семитомное собрание сочинений (*сумбум*, тиб. *gsung' bum*) было переведено на монгольский язык и напечатано в Пекине, что также являлось большой редкостью. Полные комплекты монгольского *сумбума* имеются только в Пекинской библиотеке, библиотеке Университета Автономного района Внутренняя Монголия КНР и библиотеке восточного факультета Санкт-Петербургского университета³.

Три небольших сочинения, находящиеся в седьмом томе его сумбума, написаны в популярном у тибетцев и монголов жанре поучений (тиб. *bslab bya*; монг. *suryal*), которые обычно давались ближайшим ученикам или почитателям из числа духовных и светских лиц.

Первое сочинение называется «Поучение, разъясняющее то, что нужно брать и что отвергать в двух законах, называемое "Восемнадцать необходимых вещей"» (тиб. *Lugs gnyis kyī blang dor gsal bar byed pa'i bslab bya gces pa bco brgyad pa*; каталог пекинского издания Данджура, № 6370). Под «двумя законами» здесь понимаются общие принципы религиозной и гражданской жизни человека. Инициатором написания этого поучения и, соответственно, его адресатом, был гун Джамба-Раши (Буамс-ра бкра-шис; ум. 1717) восточного хошуна аймака Харачин Внутренней Монголии. Очевидно, наставления джанджа-хутухты пошли ему на пользу, поскольку в 1716 г. император Кан-си, похвалив Джамба-Раши как «верного и усердного человека», пожаловал ему более высокий титул *бэйсэ*⁴.

Это сочинение Агван-Чойдана было также переведено на маньчжурский язык и напечатано в Пекине в виде параллельного тибетско-монгольско-маньчжурского текста (монг. заглавие *Arban naiman keregtü kemekü suryal*). Хотя это трехязычное издание хорошо известно⁵, необходимо дать о нем некоторые дополнительные сведения.

Издательский колофон, написанный только на монгольском языке, совершенно неверно называет имя его автора: *Jangaja Lalita-bajaḡ*, т. е. джанджа-хутухта Ролби-Дорджэ (*Rol-pa'i rdo-gje*; 1717—1786), его следующее «воплощение», который был современником этого издания.

Перевод с тибетского был сделан по инициативе директора тибетской школы при Лифаньюане (Палата по делам зависимых территорий) *амбаня* Ба (*Ba-a amban*). Само же издание осуществил *бэйсэ* Дэ аймака Багарин (*Bayarin beyise De efü noyan*), имевший также титул *эфу*, т. е. был зятем какого-то маньчжурского принца. Написание имен монгольских князей в китайском стиле, когда указывался лишь первый слог имени, затрудняет их идентификацию. Полным именем Дэ-гуна было Дэ-лэг (*bDe-legs*). В 1781 г. он ксилографически издал в Пекине восхваление бодхисаттвы Маньджушри, причем также на трех языках⁶.

Перевод на монгольский и маньчжурский языки выполнил первый *да-лама* пекинского «Храма белого ламы» (*Sayan blam-a-yin süm-e*) Агван-Галсан (*Ngag-dbang skal-bzang*), который также преподавал в тибетской школе.

Сравнение перевода Агван-Галсана с анонимным переводом, содержащимся в монгольском сумбуме, показывает, что они — совершенно разные. Приведем в качестве примера первую шлоку поучения: (тиб. оригинал, л. 1b:2—3) / *btsan po'i khrims dang mi mthun pa'i / spyod pa kim pa'i 'bras bzhin spang // rang la ltos pa thams cad kyang / tshul bzhin sgrub la sbyor pa gces //*; (монг. перевод в сумбуме, л. 1b, который соответствует л. 200a общей пагинации тома) *batu čaḡaja-luḡ-a ülü jokilduqu: balamad yabudal-i kimba-yin üre metü tebciged: basa öber-tür qariyatan bügüde-yi ču: baḡcalan yosuḡar bütügeküi-dür nayiraḡulquy-a kereg-tei::*; (монг. перевод в отдельном издании, л. 3a, b) *qayan-u čaḡaja jarčim-luḡ-a ülü jokilduqu: yabudal-i kimba-yin ür-e metü tebciged: öber-i dulduy-idduḡci бүкүн-i ber: yosu yambarcilan bütügel-dür barilduḡulqu kereg-tei: «Необходимо отбросить, словно горькие фрукты, все поступки, противоречащие царским установлениям, а со своими подчиненными обходиться по закону».*

Из вышеприведенной транслитерации видно, что содержащийся в сумбуме монгольский перевод выполнен стихами, и для соблюдения начальной аллитерации добавлены слова, отсутствующие в оригинале. В переводе же Агван-Галсана начальная аллитерация не соблюдается.

Второе, очень краткое поучение называется «Ясный светильник» (тиб. bSlab bya rab gsal sgron me; каталог пекинского издания Данджура, № 6369). Его заказчиком был настоятель монастыря Джамбалин (Byams-ra gling) Агван-Чойджи-Джалцан (тиб. Ngag-dbang chos-kyi rgyal-mtshan). Третье из рассматриваемых сочинений называется «Почтение, разъясняющее два закона» (тиб. Lugs gnyis kyī bslab bya rab gsal; каталог пекинского издания Данджура, № 6371). Оно написано в стихах по просьбе Лубсан-Ньима (тиб. Blo-bzang nyi-ma) — ученика («духовного сына») *джанджа-хутухты*. Ниже приводится прозаический перевод этого поучения, который выполнен с учетом монгольского текста. Поскольку язык Агван-Чойдана витиеват и зачастую неудобопонятен, русский перевод является смысловым, а не подстрочным.

Поклоняюсь Маньджугхоше, который мандалой светлейшего знания полностью рассеял мрак невежества и распространил свет разума.

Слушай же внимательно, о счастливый сын, [слова] о том, как осветить свой разум великим светом учения [Дзонхавы] Лубсан-[Дагдибала] — могущественнейшего из Победоносных.

Тем, кто обдумывает все свои поступки, сообразуясь с наставлениями великих учителей школы кадампа, нужно ли согласовывать свое поведение с людьми? Как проповедал великий Арьядэва, «если хорошо соблюдать людские законы, то и страны небожителей достичь нетрудно». Поэтому необходимо сообразовывать свое поведение с [окружающими] людьми. Во всяком случае, из двух: мысли и поступка, — главным является мысль. Арьядэва сказал: «Прежде всех дхарм появляется мысль. Возвышенная мысль есть лучшая из мыслей». В соответствии с проповеданным, необходимо следовать своим честным врожденным качествам, которые лишены криводушия.

Очень важно усвоить три главных правила поведения в отношении трех категорий людей: тех, которые выше, ниже или равны [тебе по положению].

К первым относятся те, кого почитают как учителей. Помни проповеданное в «Гуру-панчашике»⁷: «Чужим учителям и правителям оказывай почтение телом и языком в соответствии с об-

стоятельствами: кланяйся им, вставай [в их присутствии], произноси почтительные речи». Учитель Бром проповедал в сочинении «Гирлянда смыслов человеческой жизни»⁸: «Хотя бы чужой правитель был ничтожен, ему следует оказывать почтение: кланяться и тому подобное».

Встречаясь с равным себе по положению человеком, следует держать себя с ним так, как будто ты ниже его. Лантанба⁹ проповедал: «Встречаясь с кем бы то ни было, почитай себя самым ничтожным. В своих отношениях с другими людьми искренне считай себя самым недостойным».

В сутрах проповедано, что нельзя проявлять высокомерие и выражать презрение по отношению к тем, кто ниже тебя [по положению]: «Тот, кто презирает простого нищенствующего монаха, не обретет спасения и в продолжение целой кальпы». Мудрейший Нагарджуна так сказал об этом: «Тот, кто хочет возвысить себя, есть скверный глупец, обладающий плохой судьбой». Все сказанное свидетельствует о том, что [высокомерие] — это большой грех.

Вообще, с каким бы человеком ты ни встретился, не пытайся силой переделать его характер. Не выискивай в другом недостатков и не выказывай презрения. Не слишком сильно дружи с новыми [людьми]. Не слушай тех, кто говорит, что не следует доверять врожденным [добрым] качествам, а нужно разбираться в своих мыслях с помощью посторонних [советчиков] и полагаться лишь на житейский опыт.

Хорошо узнав человека и подружившись с ним, представляя себе его умственные способности, никогда не язви по поводу его недостатков. Не проявляй радости или гнева по поводу малейших хороших или плохих [дел, совершенных другими]. Будь благодарным и не забывай сделанное тебе [добро]. Стремись совершенно естественно проявлять сдержанность даже тогда, когда [чужое поведение] не согласуется с твоими представлениями, и не произноси вслух свои мысли. Испытывая добрые чувства по отношению к своим друзьям, дари им в соответствии с обстоятельствами еду, одежду и все прочее. По тому, поступают так же или нет другие люди, ты узнаешь [степень] их разумности. Не надоедая ничьим ушам [своими речами], никогда не оскорбляй людей, выпуская в них стрелу слов, ранящих их души.

К какому бы делу ты ни приступил, сначала все хорошенько исследуй и обдумай. Начав выполнять доброе дело, доведи его до конца, каким бы [трудным] оно не было. Если же ты приступил к злему делу, то лучше оставить его неоконченным. Душа человеческая подобна воде в арыке: куда его проведешь, туда

она и потечет. Так же и друзья: бывает такой, который ведет за собой, и такой, которого ведешь за собой сам. Если все свои собственные дела ты сообразуешь с делами, совершенными твоим близким другом, — добрыми и злыми, хорошими и плохими, — то и сам ты подпадаешь под его власть.

Из прошлых жизней привнесено и влечение к плохому. Постоянно помня об этом, но не придавая этому значения, ты можешь направить свой ум на плохие дела и оказаться во власти [зла]. Трудно направить свой ум на добрые дела! Но если думать о собственной пользе и исправлять свой ум, то, постепенно привыкнув [к совершению добродетели], окажешься в ее власти.

Нам совершенно нет необходимости считать [единственно] имеющими значение лишь мирские и людские законы. [Что же касается] мыслей, поступков, образа жизни, творимых дел, то стремись действовать в соответствии с проповеданным в разделах [Ганджура] «Сутра» и «Винайя»¹⁰ и в творениях великих учителей.

Ступени пути парамит являются безусловным способом обретения степени Будды, — поэтому усердно [восходи] по ним¹¹.

Самое главное — прилагать [все свои] способности к [восхождению по] ступеням пути Ваджраяны, которая есть учение более редкое, чем сам Будда, и получить возможность узнать которую непросто и в продолжение многих калп. Залогом его обретения являются [индивидуальные] благие качества, [накопленные в прошлых жизнях].

Впрочем, что пользы в многословии? Если устранить все, что препятствует накоплению [добрых дел] веры и почитанию учителя и Трех Драгоценностей, и усердно постигать творения великих [учителей], то сотворишь великую пользу.

Это [поучение], о котором просил мой ученик рабджамба Лубсан-Нима, написал в Тибетском храме, который находится в столице [государства] Пекине, старый монах Агван-Чойдан-Балсанбо. Записал сам просивший [его] рабджамба Лубсан-Нима.

Примечания

1. K. Sagaster. Subud erike: ein Rosenkranz aus Perlen. Die Biographie des 1. Pekingener ICan skya Khutukhtu Nag dbań blo bzań chos ldan. Wiesbaden, 1967 (Asiatische Forschungen; XX).

2. Mi rigs dpe mdzod khang gi dpe tho las gsung 'bum skor gyi dkar chag shes bya'i gter mdzod. Chengdu, 1984, p. 452—477; The Tibetan Tripitaka, Peking Edition. Ed. by D. T. Suzuki. Catalogue and Index. Tokyo, 1962, p. 892—916, Nos. 6211—6453.

3. Bükü ulus-un mongyol qayučin nom-un yarcay. [Kökeqota], 1979, p. 135—136, № 0456. В библиотеке Санкт-Петербургского университета все семь томов сумбу-

ма хранятся под разными шифрами. Использованный в настоящей работе седьмой том хранится под шифром Mong. D 290.

4. Namsarai. *Čing ulus-un üy-e-yin mongyol qosıyü čiyulyan*. Kökeqota, 1984, p. 57.

5. W. Heissig. *Die Pekingener lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Sprache*. Wiesbaden, 1954, S. 146—147, № 157. В настоящей работе использован экземпляр этого издания, хранящийся в библиотеке Санкт-Петербургского университета под шифром Md. 65.

6. Там же, S. 147—148, № 158.

7. Тиб. *Bla ma lnga bcu pa* (каталог пекинского издания тибетского Данджура, № 4544). Автором этого сочинения является Ашвагхоша.

8. Тиб. *Mi chos gdan 'phreng*.

9. Тиб. *Glang-ri thang-ba rDo-gje seng-ge* (1054—1123), крупный деятель тибетской буддийской школы кадампа (*bka'-gdams-pa*).

10. Указанные разделы Ганджура являются, соответственно, проповедями Будды и сводом правил монашеской дисциплины.

11. Парамита (тиб. *phar phyin*) — безусловное совершенство. Выражение «путь парамит» является синонимом термина «Махаяна».

12. Тиб. *gab-'byams-pa*. Одна из ученых степеней буддийских монахов.